

РОЛЬ ДХАРМИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ ЮЖНОАЗИАТСКОЙ МОДЕЛИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2023

Н. Н. Алексеева¹

В Южной Азии зародились и процветали дхармические религиозно-философские воззрения — индуизм, буддизм и джайнизм, которые в этнической экологии относят к экофильным (дружественным по отношению к окружающей природной среде). Понимание природы как «живого существа», в отличие от авраамических религий, еще на ранних исторических этапах обусловило своеобразие систем природопользования в Индии и их относительную социально-экологическую устойчивость. Начиная с культуры «Серой расписной керамики», когда роль скотоводства снизилась, сельское хозяйство получило преимущественно растениеводческую направленность. В условиях аграрного перенаселения для избежания кризисов необходимо было каким-то образом ограничить потребление природных ресурсов, особенно земельных. Зародившиеся в недрах дхармических воззрений социальные и культурные институты как нельзя лучше способствовали снижению нагрузки на природные системы жизнеобеспечения. Сословная иерархия варн, законы Ману с правилом «рука ремесленника всегда чиста», развитие иерархичной кастовой структуры, сельской общины с системой взаимного обмена и др. институты можно рассматривать как ответ на социально-экологический кризис в условиях многолюдного общества и относительного дефицита природных ресурсов в основных земледельческих районах Южной Азии. В статье прослеживаются особенности становления и влияние традиционных индо-буддийских воззрений на хозяйственно-культурный уклад Южной Азии, рассматриваются экологические функции культуры, в том числе сакрализация природных объектов. Многие из рассмотренных культурных феноменов находят подтверждение с позиций современной экологии.

Ключевые слова: индуизм, Индия, культура, касты, аграрное перенаселение, природопользование, сакрализация природы

Для цитирования: Алексеева Н. Н. Роль дхармических воззрений в становлении южноазиатской модели природопользования. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2023. № 4. С. 20–31. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-020-031

THE ROLE OF DHARMIC IDEOLOGY IN THE FORMATION OF SOUTH ASIAN MODEL OF NATURE MANAGEMENT

Nina N. Alekseeva

South Asia is the place where Dharmic religious and philosophical views (Hinduism, Buddhism and Jainism) originated and flourished. In ethnic ecology they are classified as ecophilic (friendly to the natural

---

¹ Алексеева Нина Николаевна, кандидат географических наук, и. о. зав. кафедрой физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва; nalex01@mail.ru

Nina N. Alekseeva, PhD (Geography), Head, Department of Physical Geography of the World and Geoecology, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow; nalex01@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5989-4139

environment). The understanding of nature as a 'living being', in contrast to the Abrahamic religions, even at the early historical stages determined the originality of nature management systems in India and their relative social and environmental sustainability. Since the Painted Grey Ware culture, when the role of cattle breeding decreased, agriculture got a predominantly crop orientation. Under agrarian overpopulation, in order to avoid crises, it was necessary to somehow limit the consumption of natural resources, especially land. The social and cultural institutions that originated in the depths of dharmic views were the best way to reduce the load on natural life supporting systems. The class hierarchy of varnas, the laws of Manu with the rule 'the hand of the artisan is always pure', the development of a hierarchical caste structure, a rural community with a system of mutual exchange, and other institutions can be interpreted as a response to the socio-ecological crisis in a densely populated society under a relative shortage of natural resources in the main agricultural areas of South Asia. The article focuses on the formation and influence of traditional Hindu-Buddhist views on the economic and cultural patterns of South Asia, considers the ecological functions of culture, including the sacralization of natural objects. Many of the considered cultural phenomena are confirmed from the positions of present-day ecology.

Keywords: Hinduism, India, culture, castes, agrarian overpopulation, nature management, sacralization of nature

For citation: Alekseeva N. N. The Role of Dharmic Ideology in the Formation of South Asian Model of Nature Management. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 4. Pp. 20–31. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-020-031

ВВЕДЕНИЕ

Индия — место зарождения и процветания дхармических религиозно-философских учений: индуизма, буддизма, джайнизма, сикхизма (с различным влиянием в отдельных регионах в разные исторические периоды). В этнической экологии их относят к экофильным (дружественным по отношению к окружающей природной среде) религиям. В основе их мировоззрения лежат такие основополагающие концепции как *дхарма*, *карма*, *сансара*, духовная эволюция и вытекающие из этого идеи о нерасчлененности человека и природы, материи и духа.

Индуизм не относится к мировым религиям, но по числу приверженцев занимает третье место в мире. В Индии его последователями являются около 80% населения или свыше 1,142 млрд человек (учитывая, что в середине 2023 г. страна вышла на первое место в мире по численности населения с 1,428 млрд человек²). Приверженцев буддизма — древнейшей мировой религии, по разным оценкам, около 500 млн человек, в Индии их доля невелика (0,7%). По переписи 2011 г. джайнизм исповедуют 0,4%, сикхизм — 1,7% населения³.

Гипотеза исследования заключается в том, что дхармические религии в границах Южной Азии способствовали социально-экологической устойчивости традиционных систем природопользования этого крупного макрорегиона в прошлом и настоящем, также повлияли на Юго-Восточную Азию. Эти экофильные учения оказали существенное влияние на хозяйственно-культурный уклад огромных регионов, позволяя на протяжении столетий регулировать эксплуатацию природных ресурсов на относительно устойчивой основе. Экологические функции

---

² В ООН заявили, что население Индии превысит население Китая к середине 2023 года. ТАСС. 19.04.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17556203> (дата обращения: 15.06.2023).

³ Religious Composition of India. *Pew Research Center*. 21.09.2021 URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2021/09/21/religious-composition-of-india/> (дата обращения: 04.06.2023).

несли не только собственно религиозные учения, но и некоторые ритуалы и обряды, стереотипы поведения (крайние формы такого поведения сохранились у джайнов).

Особенности культуры, в первую очередь материальной и отчасти гуманитарной, хозяйственного уклада, социальных институтов во многом «диктуются» природой естественных ландшафтов, которые населяет та или иная этническая группа. Об этом более столетия назад писал один из крупнейших российских естествоиспытателей В. В. Докучаев, подметивший, что «... человек зонален во всех проявлениях своей жизни: обычаях, религии (особенно нехристианских религиях), в красоте, ... одежде, во всей житейской обстановке; зональны домашний скот, так называемые культурные растения, постройки, пища и питье» [Докучаев, 1948, с. 25–26]. Позднее в советской этнологии получила развитие концепция хозяйственно-культурных типов как отражение культурной дифференциации человечества, являющейся следствием неоднородности физико-географических условий Земли, которые приводят к различным результатам культурной адаптации.

В этнической экологии материальные и нематериальные феномены культуры рассматриваются как механизмы внебиологической адаптации к окружающей природной среде [Козлов, 1991, с. 16]. Традиционную культуру любой этнокультурной группы можно представить в виде взаимосвязанного целого, состоящего из четырех базовых компонентов, включающих материальные и нематериальные явления культуры (рис. 1).

Рис. 1. Компонентный состав культуры с позиций экологии. Составлено по: [Ямсков, 2004, с. 44–45].

Цель статьи — выявление роли соционормативной и гуманитарной культуры в поддержании традиционных систем природопользования и социально-экологической устойчивости на примере Индии в историческом контексте. Рассмотрим, каким образом феномены культуры, зародившиеся под влиянием дхармических воззрений, способствовали снижению антропогенной нагрузки на природные системы. Для этого попытаемся интерпретировать многочисленные, но не всегда связанные между собой фактические данные, накопленные разными науками.

Несомненно, что окружающая среда Индии испытывает очень сильные антропогенные нагрузки, особенно возросшие в период экономического роста последних десятилетий. Для современной Индии характерен серьезнейший комплекс экологических проблем (см., например, работы Н. Н. Алексеевой 2022; В. П. Кашина, 2020 и др.) — переиспользование природных ресурсов, в том числе топливно-энергетических, минеральных, земельных, лесных, водных, сильное загрязнение атмосферного воздуха, водных источников и почв промышленностью, сельским

и коммунально-бытовым хозяйством, огромные объемы производства отходов, нарушение биологического разнообразия, отчуждение природных ландшафтов под застройку и промышленные парки и т. п. Данная статья не затрагивает эти вопросы, а посвящена важным отличиям, которые выделяют южноазиатский субконтинент на фоне других регионов Евразии с точки зрения истории взаимоотношений человека с окружающей природной средой и становления традиционных систем природопользования.

Особенности становления индо-буддийского типа культуры в Южной Азии

Почему экофильные учения возникли в густонаселенных районах Азии, существовали ли для этого особые естественно-исторические предпосылки? Если да, то были ли причинно-следственные связи между, например, соционормативными аспектами культуры (мораль, обычаи, ритуалы) тех или иных этносов и конкретной природной обстановкой?

Основы региональных систем взаимодействия этносов с природной и социальной средой обитания обычно закладываются на ранних этапах развития общественных структур, в поздненеолитическое время — начало эпохи бронзы. Предвестниками этапа становления индо-буддийского типа культуры была протоиндийская цивилизация и доарийские культуры, находившихся на разных уровнях социального развития. Городская культура Мохенджо-Даро и Хараппы (2600–1800 гг. до н. э.), сформировавшаяся на северо-западе Южной Азии, с городскими центрами в бассейне Инда, в ряде отношений превосходила цивилизации Месопотамии и Древнего Египта. Дравидоязычные народы культуры Хараппы создали сложную религиозно-мифологическую систему воззрений, типичную для ранних земледельческих культур эпохи бронзы и в то же время отличавшуюся своими особенностями. С тех времен вплоть до наших дней сохранились архаичные культы деревьев, животных, священных камней, рек, созвездий, практика ритуальных жертвоприношений и омовений. Н. Р. Гусева уточняет, что из эпохи Хараппы в развивающийся индуизм вошли пять культовых форм: поклонение богу Шиве (с прото-Шивой ассоциируют изображенного на глиняной печати человека в позе «лотоса» и в головном уборе с рогами), богиням (терракотовые фигурки богинь плодородия), священным быкам, деревьям и воде [Гусева, 2002, с. 84].

Автохтонное население на территории южноазиатского субконтинента было представлено относительно малочисленными дравидо-, мундоязычными и мон-кхмерскими племенами, занимавшимися охотой, собирательством, рыболовством и, возможно, примитивным земледелием. Большая часть равнин, плато, гор Индостана была покрыта муссонными лесами, безлесными были только пространства Тхара и Панджаба (Пятиречья Инда), где, по-видимому, преобладали открытые ландшафты типа опустыненных саванн и редколесий. Во второй половине II — начале I тысячелетия до н. э. через равнины Панджаба с территории Ирана проникли индоарийские племена. Известно, что для кочевников-ариев, исконно населявших степные ландшафты [Quiles, 2017, p. 134], были характерны культы огня, коня и птиц, кровавые жертвоприношения животных, употребление мяса в пищу. По мере расселения в пределах Панджаба, а затем на плодородных землях Доаба (междуречье Ганга и Джамны) индоарии, перенимавшие навыки земледелия у автохтонных племен, постепенно переходили к оседлому земледельческому образу жизни, хотя значение скотоводства, особенно коневодства, было еще существенно. О постепенном изменении образа жизни индоариев в тот период — переходе от скотоводства к земледелию — свидетельствует то, что в ведийских гимнах главная роль стала

отводиться Индре — богу, отвечающему за силы, управлявшие дождями и грозами, необходимыми для получения хороших урожаев.

В конце ведийского периода сложилось деление общества на *варны* — 4 сословия: брахманов (жрецов), кшатриев (воинов), вайшьев (земледельцев, скотоводов и торговцев) и шудр (слуг и рабов). Закреплению сословных различий способствовали родоплеменные представления (среди них — ритуальная чистота, эндогамия, табу и др.), а также наличие обширного племенного мира, окружавшего освоенные земли. Северная Индия стала рассматриваться тогда как нечто единое, как «Арьяварта» («Страна ариев») — комфортная для «благородного» человека природная среда [Устинова, 2011, с. 140], в отличие от внутренних областей Индостана, населенных племенами.

Несмотря на прогресс плужного земледелия (воздвигались пшеница, ячмень, рис, кунжут), в ведийский период значение скотоводства оставалось еще значительным [Бонгард-Левин, Ильин, 1985, с. 137]. В гимнах, обращенных к богам, едва ли не самыми настойчивыми просьбами были просьбы обеспечить обилие коров, домашний скот являлся причиной межплеменных конфликтов. Начиная с культуры «Серой расписной керамики» (середина XI–VII вв. до н. э.), когда значение скотоводства уменьшилось, сельское хозяйство получило преимущественно растениеводческую направленность.

Контакты индоариев с местными племенами, стоявшими на различных ступенях культурной и социальной эволюции, сопровождались взаимным влиянием ведийской (арийской) религии и традиционных культов. С местным субстратом связывают названия священных ритуальных объектов — *лингама*, *мусалы*, дерева *пилала*, почитаемого в культовой практике. «Симбиоз» этих практик способствовал формированию индуизма, в котором заметное положение заняли боги (Шива, Кришна, Кубера и др.) и ритуальная практика доарийских народов. Период с III–II тысячелетия до н. э. по VIII–VI вв. до н. э. считается в индуизме формативным. Статус государственной эта религия получила во время правления династии Гуптов (III–IV вв.).

В VI в. до н. э. в Северной Индии возникли две новые неортодоксальные религиозные системы — буддизм и джайнизм, которые в последующие несколько столетий играли роль государственных религий в Южной Азии. Благодаря проповеди самоограничения, уважению к человеку и его делам, принципам ненасилия и поискам нравственной основы буддизм получил широкое распространение в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Фундаментальной идеей буддийской гносеологии стала идея о нерасчлененности человека и природы, материи и духа. Из принципа единства мира вытекало понимание природы как живого существа.

Буддизм возник в иных географических условиях, чем ведийская литература и сложившийся на ее основе индуизм. Странствия и проповеди Будды связаны в основном с восточной частью Северной Индии, куда в тот период переместился центр экономической и политической жизни. Появление железных орудий труда (на это, в частности, указывают древние буддийские книги), увеличение сборов риса на плодородных равнинах среднего и нижнего Ганга способствовали бурному росту населения, разделению труда, росту городов. О распространении буддизма можно судить по эдиктам — надписям, высеченным на камне в период правления императора Ашоки из династии Маурьев (III в. до н. э.): примерные границы его державы простирались от устья Инда до устья Ганга. В эдиктах, помимо проповеди праведности буддизма, Ашока подчеркивал необходимость заботиться о природе, в особенности о живых существах. Он приказал, в частности, вырыть у дорог колодцы и насадить деревья «для удовольствия животных и людей» [Яковлев, 1985, с. 161–162].

Распространение буддизма в первые века до н. э. сопровождалось некоторым снижением роли скотоводства и распространением вегетарианства на равнинах Ганга, что косвенно

может свидетельствовать об относительном перенаселении и усилившемся дефиците земельных ресурсов для распашки. Невозможность отводить земли под пастбища и луга, с одной стороны, и низкая питательная ценность кормовых ресурсов для домашнего скота, с другой, обусловили подчиненное значение пастбищного скотоводства как отрасли сельского хозяйства. В то же время зависимость земледелия Индии от тягловой силы (в отличие от мелкоконтурных рисовых полей Японии и Восточного Китая) и естественного удобрения полей в отсутствие многолетних паров (скот и теперь выпасается на полях по пожнивным остаткам) вынуждали содержать большое количество домашних животных, особенно быков и буйволов.

Буддизм, разрушавший варновые основы социальной структуры, даже в реформированном виде (*махаяна*) не смог сохранить свои позиции в Индии: к концу I тысячелетия н. э. он был вытеснен индуизмом. К тому времени он сохранял свое значение только в Бихаре, Бенгалии и Кашмире, позднее полностью потерял прежнюю роль. Дж. Неру, объясняя упадок буддизма в Индии, пишет: «... значение, которое буддизм и джайнизм придавали принципу ненасилия, привело к тому, что земледелие стало считаться низким занятием, ибо оно часто было связано с убоим животных... Те, кто непосредственно обрабатывал землю, заняли более низкую ступень на социальной лестнице» [Неру, 1989, с. 275]. В то же время целый ряд буддийских идей и культовых элементов проник в индуизм, в частности, учение об *акхимсе* (санскр., «непричинение зла»), Будда был включен в индусский пантеон, многие буддийские святыни стали объектами поклонения индусов [Кочетов, 1983, с. 112].

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ СИСТЕМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

На ранних исторических этапах развития индийского социума складывались традиции природопользования, которые сохраняли свое значение несколько тысячелетий (вплоть до XVIII–XIX вв.). Географический фактор играл существенную роль в освоении территорий. Наиболее пригодные для земледелия обширные аллювиальные равнины Инда-Ганга, трапповые плато Декана, прибрежные низменности Индостана и дельтовые равнины Бенгалии с благоприятными агроклиматическими условиями, плодородными почвами и доступными водными ресурсами отличались огромной демографической нагрузкой. Эти территории стали ареной формирования крупных народов — хиндустанцев, бенгальцев, телугу, маратхов, тамилы, гуджаратацев, каннара, малаяли, ория, панджабцев. Их ареалы совпадают с наиболее освоенными земледельческими районами Южной Азии. Аграрное перенаселение, вероятно, было максимальным на территории Гангских равнин: наиболее высокие плотности населения были характерны, как в прошлом, так и теперь, для их центральной части (в пределах современных штатов Уттар-Прадеш и Бихар), начиная с 500–400 гг. до н. э. [Ellis, Erle, 2021, p. 16]. По некоторым оценкам, уже в I тысячелетии до н. э. численность населения индийского субконтинента составляла около 30 млн человек, а в середине XVII в. превысила 150 млн человек [A Historical Atlas..., 1978, p. 45].

Природопользование в условиях относительной перенаселенности предполагало исключение конкуренции за природные ресурсы путем социальных ограничений форм занятости. В Индии кастовая структура как нельзя лучше выполняла эти функции. В отличие от родоплеменной организации общества кастам свойственна профессиональная специализация и разделение труда, передаваемые членами каст от поколения к поколению.

Деление общества на *варны* и касты возникло в ведийскую эпоху [Юрлова, 2018, с. 11]. Кастовая система, берущая свое начало с равнин Ганга, постепенно распространяла свое влияние

на племенную периферию. Каждая каста представляла собой общину, имевшую только ей присущее название, происхождение, правовое положение своих членов. От района к району наблюдаются территориальные различия в количестве каст, их соотношении, статусном ранжировании и пр. [Индия. Страна и её регионы, 2000, с. 39]. Неслучайно территориальные кастовые системы отдаленно перекликаются с выделяемыми в этнической экологии «этнотерриториальными группами населения». Последние характеризуются общим происхождением и сходными элементами материального жизнеобеспечения, т. е. однотипным набором используемых природных ресурсов. Разделение каст в сфере производства, а значит и в использовании природных ресурсов, снижало межкастовую конкуренцию до минимума, обуславливало равномерное распределение антропогенных нагрузок и эксплуатацию природно-ресурсного потенциала без нарушений циклов возобновления основных видов ресурсов. Примеры такого «разделения» природных ресурсов сохранились и сейчас. Так, на западе Махараштры касты плетельщиков кайкадов и макадвалов используют разное сырье для изготовления корзин: первые — только бамбук, вторые — пальмовые листья [Куценков, 2002, с. 68], при этом они заинтересованы в сохранении своей ресурсной базы, что снижает ее «переиспользование».

Таким образом, касты предопределили устойчивые региональные эколого-хозяйственные системы, которые заняли соответствующие экологические ниши в ландшафте. Кастовая система позволила регламентировать и ограничить нагрузку на природные, прежде всего земельные, ресурсы. Становление кастовой системы в древности можно рассматривать как своеобразный «отклик» на растущий земельный голод в основных земледельческих районах. Кастовая структура, помимо выполнения множества социальных функций, стала механизмом регулирования природопользования в Индии [Алексеева, 1995, с. 35].

Высокая контрастность ландшафтных условий при незначительном динамизме традиционного хозяйства обусловила региональные особенности аграрных отношений и специфические формы кастовой структуры. На территории Индии выделяют восемь территориальных типов кастовых структур [Индия. Страна и её регионы, 2000, с. 46]. Так, для северо-запада Индии, испытавшего сильное влияние арийской культуры, характерна эгалитарная кастовая структура с большой ролью высоких и средних каст. На Юге, где возделывание риса и весь комплекс связанных с ним операций считаются социально низким занятием, высшие касты характеризуются чрезвычайно низкой долей (5%) в кастовом профиле.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

Институт сельской общины, ставшей основой социальной организации индийской деревни с середины I тысячелетия до н. э., подробно рассмотрен в работе Л. Б. Алаева (2016). В общине все пахотные земли были распределены между семьями, в общинном пользовании находились пастбища, леса, водоемы, пустоши. Повсеместно была распространена система *джайд-жмани*, предусматривавшая обмен натуральными продуктами и услугами между кастами. Касты ремесленников, например, должны были обслуживать земледельческие касты, а последние — делиться с ними частью собранного урожая. С позиций экологии такая система взаимных обязательств ограничивала доступ к земельным ресурсам, обеспечивая относительно равномерное распределение антропогенной нагрузки на природные ресурсы, и гарантировала индийской деревне не только высокую экономическую, но и экологическую устойчивость.

Однако сбалансированное и стабильное природопользование в рамках сельской общины было и фактором стагнации общественного развития, т. к. не создавало стимулов для культурных

и технических нововведений. Такой социальной застой способствовал консервации кастовой структуры на протяжении нескольких тысячелетий вплоть до Британского периода в истории Индии.

ИЗМЕНЕНИЯ КАСТ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Трансформация кастовой структуры началась с эпохой индустриального развития, совпавшей в Индии с колониальными захватами англичан, нуждавшихся в сырье для растущей промышленности. Экономическое развитие колонии требовало изъятия земель под распашку, промышленную и городскую застройку, строительство гидротехнических сооружений, транспортных коммуникаций и портов. Толчком к ликвидации сбалансированного природопользования в рамках кастовой структуры явилось отчуждение общинных лесов в период 1860–1914 гг. и перевод их в категорию так называемых «резервных лесов», попавших под юрисдикцию британской администрации [Gadgil, 1991, p. 13]. В результате многие касты оказались оторванными от природных систем своего существования, снизились адаптивные возможности этой структуры общества.

Изменилось и общественное положение ряда каст (об этом подробно в работах А. А. Куценкова (2002), Е. С. Юрловой (2018) и др.). Так, например, «крестьянские касты» по ритуальному статусу всегда занимали невысокое место в кастовой иерархии. Однако благодаря аграрным реформам и перераспределению земли в их пользу экономическое положение крестьянских каст существенно укрепилось, что заметно повысило их социальный статус и политические амбиции [Куценков, 2002, с. 67]. В современной Индии профессии утратили прямую связь с традицией: в рамках любой профессии можно встретить выходца из любой касты, религиозной общины и этнической группы.

В современном экологическом дискурсе Индии касты редко рассматриваются в природно-экологическом контексте. В недавно изданной книге Мукул Шарма показал связь каст и природы через призму *далистов*. Автор исследует их мифы, фольклор, метафоры вокруг природы [Sharma, 2018]. Он вводит термин «экокастизм» как экологическую детерминанту касты, обеспечивающую рационализацию и оправдание кастовой системы через природу. Еще один острый вопрос, поднятый в книге, — кастовая иерархия и социальная несправедливость в использовании ресурсов. Неслучайно, что Б. Р. Амбедкар выдвигал на первый план проблемы доступа *далистов* к воде и земле. Автор указывает на усиление межкастовых конфликтов из-за водных ресурсов, земли, лесных и др. общинных ресурсов, которые и сейчас являются предметом повседневных споров между *далистами* и *саварнами* (кастовыми индусами). Далиты, обладающие собственными «экологическими взглядами», стремятся отделить природную среду от кастовой структуры и эксплуатации. В то же время *далисты* создают серьезные проблемы для защиты окружающей среды, продуцируя нечистоты и загрязнения.

САКРАЛИЗАЦИЯ ЖИЗНИ — ВЕГЕТАРИАНСТВО — ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

В экофильных религиях, основанных на догматах *ахимсы*, необходимым условием жизни человека является вегетарианство и неприемлемость потребления животной пищи. В некоторых ортодоксальных брахманских кастах Южной Индии исключается даже употребление красных овощей, цвет которых напоминает кровь животных. Скот используется как тяговая сила, источник молока и в меньшей степени мяса, шкур и др. Забой животных обычно осуществляют

представители неиндусских конфессий или низших каст. В итоге в современной Индии поголовье крупного рогатого скота превышает поголовье домашнего скота всей Африки, хотя доля пастбищ в земельном фонде ничтожна (3,7%).

Более рациональный характер вегетарианства с позиций экологии очевиден. Так, при одинаковой скорости фиксации солнечной энергии и объемах растительной биомассы растениеводство дает гораздо больший энергетический выход калорий, чем скотоводство. Например, гектар пашни, используемый для выращивания риса, обеспечивает 7400 ккал, если же эта площадь используется для выпаса крупного рогатого скота для производства молока, то выход составляет 1800 ккал, если же как пастбище для мясного скотоводства — то всего 340. Узко земледельческое использование территории Индии на протяжении трех тысяч лет обеспечило наибольшие плотности населения. Не случайно, что по распаханности территории Индия в настоящее время выделяется на фоне других крупных стран мира. Пашни занимают более 53% земельного фонда при том, что среднемировой показатель не превышает 11%. Этот пример показывает, как религиозные традиции преломляются в системах природопользования.

САКРАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Еще один аспект экологических функций индо-буддийской культуры связан с почитанием природы, закрепленным в ритуалах, обрядах, нормах поведения, многие из которых находят объяснение в том числе и с экологических позиций. Бережное отношение к живой природе вытекало из представлений о взаимном родстве и близости между живыми существами, вошедших в дхармические религии из древних тотемистических представлений. Племенная периферия, существовавшая в непосредственной близости от сельскохозяйственных районов, на протяжении всей истории существенно влияла на формирование традиционных социальных институтов. Так, на уровне племенной организации общества выработались практика запретов на охоту и собирательство в те или иные сезоны года, табу на убийство некоторых животных и сбор растений, имеющих тотемное значение, табу на любые формы антропогенных воздействий в священных рощах или водоемах. Эти традиции оказались весьма стойкими и вошли в практики дхармических религий. В индуизме, буддизме и джайнизме они закрепились в виде догматов *кармы* и *ахимсы*. В наибольшей степени идею ненасилия, уже содержащуюся в ведах и упанишадах, развили буддизм и особенно джайнизм.

Особая роль в Южной Азии отводится храмовым лесам или рощам, которые широко распространены и выполняют ряд социальных и культовых функций. В условиях сплошной распашки они играют роль рефугиумов (убежищ) флоры и фауны — центров сохранения и восстановления биоразнообразия. Примером такой практики может служить священная тиковая роща Сагдара в Западных Гхатах. Святость рощи связана с преданием о божестве Кхандоба: дабы не навлечь на себя несчастья, местное население не использует даже опавшую листву в роще, а листья, перенесенные ветром на поля, собирает и относит обратно. Таким образом, сохраняются все средообразующие функции этого сакрального объекта.

Нельзя не упомянуть самую известную черту индо-буддийской культуры — поклонение священным растениям и животным. Во многих странах Юга Азии к сакральным относятся деревья пипал (*Ficus religiosa*) и баньян (*Ficus bengalensis*), которые бережно сохраняются и в деревенских рощах, и в многомиллионных городах. Баньян особенно почитается среди дравидийских народов, которые верят, что это дерево способно обеспечить плодородие и потомство. Древесина и ветви баньяна используются в качестве атрибутов свадебных ритуалов. По мнению экологов,

охрана деревьев из рода *Ficus* является необходимым условием для произрастания других тропических видов. Почитают также дерево ним (*Azadirachata indica*) и «куст Вишну» тулси (*Ocimum sanctum*).

К типичным чертам геокультурного пространства Индии можно отнести обязательное присутствие в нем диких и домашних животных, мирно соседствующих с человеком (а не активно используемых, как, например, в Европе). Прежде всего это коровы и быки породы зебу, обезьяны, слоны, кобры, крокодилы и др. Среди дравидоязычных народов особо распространен культ буйвола, буйволиную природу имеют некоторые мифологические персонажи (например, Махиша). Такое отношение к живой природе связано с интуитивным осознанием необходимости поддержания экологического баланса в сильно освоенном регионе, т. к. для обитания указанных видов требуются разнообразные ландшафты в малонарушенном состоянии⁴ и экологические коридоры, их соединяющие.

Еще одна особенность индо-буддийского типа культуры — сакрализация ландшафтных объектов, особенно гор и рек. Экологическое обоснование этого культурного феномена заключается в необходимости сохранения наиболее уязвимых ландшафтов, от которых зависят системы жизнеобеспечения десятков миллионов людей. Благоговейное отношение миллионов индийцев связано с Гималаями — «обителью богов». Сюда совершаются длительные паломничества: особенно почитаемы гора Кайлас (6740 м) близ индо-китайской границы и озеро Манасаровар. В последние десятилетия нарушение высокогорных ландшафтов в результате сведения лесов, смыва почв, активизации эрозии привели к ослаблению водорегулирующей роли этой горной системы. Это привело, в свою очередь, к активизации опасных бедствий — наводнений, миграций русел рек, засух, которые поразили нижележащие густонаселенные Индо-Гангские равнины.

Сакральная география Индии включает шесть священных рек (Ганг, Джамна, Инд, Нарбада, Голавари, Кавери), воды которых считаются очищающими. Несмотря на традиции поклонения рекам, в них массово сбрасываются промышленные и коммунальные стоки, а воды отличаются высоким биогенным загрязнением из-за низкого уровня санитарии (в том числе во время проведения многолюдных религиозных праздников, таких как Кумбха Мела). Ганг — одна из самых загрязненных рек мира: $\frac{3}{4}$ стоков поступают в нее неочищенными, свыше 600 км реки представляют собой экологически «мертвую зону» [Сдасюк, 2021, с. 281]. На бассейн Ганга приходится 30% речного стока Индии, свыше 40% населения и 26% площади. Н. Модии, возглавивший правительство в мае 2014 г., уже в июне 2014 г. провозгласил одним из приоритетов развития программу «Мать Ганга» (*Namami Ganga Programme*) с целью очищения речных вод и восстановления биоразнообразия. Ее цель совпадала с устремлением «восстановить древнюю гордость индусской цивилизации»⁵.

Выводы

Таким образом, экологические функции культуры в Южной Азии чрезвычайно многогранны. Культура в данном регионе выполняла не только адаптивную роль по отношению к окружающей среде, но и регулятивные функции. Видимо, регулятивные функции культуры особенно важны в традиционных обществах, которые еще на ранних исторических этапах

⁴ В настоящее время из-за обезлесения и сокращения площади нетронутых ландшафтов под угрозой исчезновения в Индии находятся 95 видов млекопитающих, в т. ч. азиатский лев, бенгальский тигр, циветта, хангул, индийский носорог, золотой и нилгирийский тонкотель и др., 80 видов птиц.

⁵ Acharya S. Un-caste-ing Indian Environmentalism: Why The Climate Justice Movement Must Be Anti-Caste. YKA. 05.04.2021. URL: <https://www.youthkiawaaz.com/2021/04/un-caste-ing-indian-environmentalism-why-the-climate-justice-movement-must-be-anti-caste/> (дата обращения: 26.07.2023).

столкнулись с относительным дефицитом природных ресурсов из-за высоких демографических нагрузок и были вынуждены развиваться в этих условиях. Поэтому возникшие в глубокой древности социальные и культурные институты, помимо выполнения собственных функций, регулировали антропогенные нагрузки на природные системы жизнеобеспечения и ресурсную базу ландшафтов. При этом религиозно-философские концепции, ритуальная практика, стереотипы поведения во многом «освещали» экофильное, сберегающее природопользование. Само существование и выживание этносов зависело от выбора стратегии — экофильной или экофобной — ввиду чрезвычайно сильной зависимости всех общественных процессов от состояния природной и природно-антропогенной среды.

Очевидно, что весь путь эволюции традиционных систем природопользования и связанных с ними социальных институтов и культурных традиций Индии резко отличается от опыта западной цивилизации. Если сравнивать «экологические» догматы дхармических и авраамических религий, то одушевление природы, поклонение естественным силам, умерение материальных потребностей наиболее характерны для индо-буддистского типа, и наименее — для западного христианства. В то же самое время нацеленность на покорение природы максимально соответствует духу протестантской этики, что привело в западной цивилизации к потребительскому, а не родственному отношению к природе, свойственному религиям Южной Азии.

Литература / References

Алаев А. Б. *Сельская община: «Роман, вставленный в историю». Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе.* М., 2016 [Alaev L. B. *Rural community: "A novel inserted into history". Critical analysis of theories of the community, historical evidence of its development and role in a stratified society.* Moscow, 2016 (in Russian)].

Алексеева Н. Н. Экологические аспекты культурных традиций Индии. *Вестник Моск. ун-та. Сер. геогр.* 1995. № 6. С. 34–40 [Alekseeva N. N. Environmental aspects of the cultural traditions of India. *Bulletin of Moscow University. Geography Series.* 1995. No. 6. Pp. 34–40 (in Russian)].

Алексеева Н. Н. Роль Индии в глобальной климатической повестке: от аутсайдера до ведущего игрока. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2022. № 2. С. 92–104 [Alekseeva N. N. The role of India in the global climate agenda: from an outsider to a leading player. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies RAS.* 2022. No. 2. Pp. 92–104 (in Russian)].

Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. *Индия в древности.* М., 1985 [Bongard-Levin G. M., Ilyin G. F. *India in antiquity.* Moscow, 1985 (in Russian)].

Гусева Н. Р. *Индия в зеркале веков.* М., 2002 [Guseva N. R. *India in the mirror of the ages.* Moscow, 2002 (in Russian)].

Докучаев В. В. О почвенных зонах вообще и вертикальных зонах в особенности. *Учение о зонах природы.* М., 1948 [Dokuchaev V. V. About soil zones in general and vertical zones in particular. *The doctrine of the natural zones.* Moscow, 1948 (in Russian)].

Индия. Страна и её регионы. М., 2000. С. 39–41 [India. *Country and its regions.* Moscow, 2000 (in Russian)].

Кашин В. П. Экологическая катастрофа угрожает Индии. *Азия и Африка сегодня.* 2020. № 4. С. 13–18 [Kashin V. P. Ecological catastrophe threatens India. *Asia and Africa Today.* 2020. No. 4. Pp. 13–18 (in Russian)].

Козлов В. И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты. *Этническая экология: теория и практика.* М., 1991. С. 14–43 [Kozlov V. I. Life support of an ethnos: the content of the concept and its environmental aspects. *Ethnic ecology: theory and practice.* Moscow, 1991. Pp. 14–43 (in Russian)].

Кочетов А. Н. *Буддизм.* М., 1983 [Kochetov A. N. *Buddhism.* Moscow, 1983 (in Russian)].

Кученков А. А. Индия: традиционный социально-культурный комплекс и политика. *Восток*. 2002. № 1. С. 64–82 [Kucenkov A. A. India: Traditional Socio-Cultural Complex and Politics. *Oriens*. 2002. No. 1. Pp. 64–82 (in Russian)].

Неру Дж. *Открытие Индии. Книга первая*. М., 1989 [Nehru J. *Discovery of India. Book one*. М., 1989 (in Russian)].

Сдасюк Г. В. *Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы*. М., 2021 [Sdasyuk G. V. *New India. Geography of development: achievements, problems, prospects*. Moscow, 2021 (in Russian)].

Успенская Е. И. Природа/культура по-индийски: кастовый строй общества. *Общество. Среда. Развитие (Terra humana)*. 2011. № 14 (1). С. 139–145 [Uspenskaya E. I. Nature / culture in Indian style: the caste system of society. *Society. Environment. Development (Terra humana)*. 2011. No. 14 (1). Pp. 139–145 (in Russian)].

Юрлова Е. С. Роль каст в современной Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 4. С. 10–17 [Yurlova E. S. The Role of Castes in Modern India. *Asia and Africa Today*. 2018. No. 4. Pp. 10–17 (in Russian)].

Яковлев Е. Г. *Искусство и мировые религии*. М., 1985 [Yakovlev E. G. *Art and world religions*. Moscow, 1985 (in Russian)].

Ямсков А. Н. Экологические функции основных компонентов традиционной культуры. *Этно-экологические исследования*. М., 2004. С. 36–60 [Yamskov A. N. Ecological functions of the main components of traditional culture. *Ethnoecological research*. Moscow, 2004. Pp. 36–60 (in Russian)].

A Historical Atlas of South Asia. Chicago and London: University of Chicago Press, 1978.

Ellis E. C. Land Use and Ecological Change: A 12,000-Year History. *Annual Review of Environment and Resources*. 2021. No. 46. Pp. 1–33.

Gadgil M. Restoring India's Forest Wealth. *Nature and Resources*. 1991. Vol. 27. No. 2. Pp. 13–14.

Quiles C. *Indo-European demic diffusion model*. 3rd edition. Badajoz, 2017.

Sharma M. *Caste and Nature. Dalits and Indian Environmental Politics*. New Delhi, 2017.

Электронные ресурсы / Electronic sources

В ООН заявили, что население Индии превысит население Китая к середине 2023 года. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/17556203> (дата обращения: 15.06.2023).

Acharya S. Un-caste-ing Indian Environmentalism: Why the Climate Justice Movement Must Be Anti-Caste. *УКА*. 05.04.2021. URL: <https://www.youthkiawaaz.com/2021/04/un-caste-ing-indian-environmentalism-why-the-climate-justice-movement-must-be-anti-caste/> (дата обращения: 26.07.2023).

Religious Composition of India. *Pew Research Center*. 21.09.2021. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2021/09/21/religious-composition-of-india/> (дата обращения: 04.06.2023).